

readroom/oktyabr/o12-2018/37372-obretennoe-pokolenie.html (дата обращения: 15.10.2019).

6. Легчанова, Е. Наталья Мелёхина: «Все вологодские литераторы – наследники Батюшкова, Рубцова и Белова» [Электронный ресурс] / Елена Легчанова, Наталья Мелёхина. – URL: <http://cultinfo.ru/sphere/index.php?id=195> (дата обращения: 15.10.2019).

7. Пермяков, А. Незабывтое, не очень старое [Электронный ресурс] / Андрей Пермяков // Новый мир. – 2019. – № 4. – URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2019_4/Content/Publication6_7163/Default.aspx (дата обращения: 15.10.2019).

8. Публицистика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах. – Санкт-Петербург, 1898. – Т. XXVa. – С. 745–747.

9. Федорова, А.В. Память сердца: Проза Натальи Мелёхиной / А.В. Федорова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 99–101.

10. Чёрный, А. В поисках вологодского текста [Электронный ресурс] / Антон Чёрный // Октябрь. – 2017. – № 5. – URL: <http://www.zh-zal.ru/october/2017/5/v-poiskah-ologodskogo-teksta.html> (дата обращения: 15.10.2019).

L.V. Yegorova

REVIEW OF THE PUBLICATIONS ON NATALIA MELYOKHINA

Review of the publications on the writer from Vologda Natalia Melyokhina.

Vologda literature, village prose, Natalia Melyokhina.

УДК 821.161.1(470.12)

*Т.А. Андреева
прозаик (Вологда)*

КОСМОС НАТАЛЬИ МЕЛЁХИНОЙ

В статье рассматривается творчество Натальи Мелёхиной, а именно: те содержательные блоки, которые составляют основу авторского видения мира и отношения к нему: родная природа; семья, семейные отношения и деревенские жители как основа деревенской жизнедеятельности и жизнеспособности; мифы и реальность как особенность стиля автора; пространственно-временная многослойность повествования.

Вологодская литература, деревенская проза, Наталья Мелёхина.

Наталья Мелёхина – прозаик и критик из Вологды. Окончила факультет филологии, теории и истории изобразительного искусства Вологодского педагогического университета. Дебютировала в 2011 году на фестивале «Плюсовая поэзия». Лауреат конкурсов «Северная звезда» (2012), Международного Волошинского конкурса (2013 и 2014), Балашовской премии (2017), Премии Б.М. Пидемского (2019) и других. Автор семи книг прозы: «Медведь с заплатой на ухе» («Легия», 2012), «Забывай, как звали» («Легия», 2013), «По заявкам сельчан» («Том писателей», проект ВО СРП, 2015), «Дорогие вещи» («ОГИ», 2016), «Александр Панкратов» («Древности Севера», 2017, переиздание 2018), «Поисковики Вологодчины. Начало» («Древности Севера», 2018), «Железные люди» («Эксмо», 2018). Некоторые рассказы автора переведены на китайский и арабский языки.

О ее творчестве писали Н.П. Гаврикова (Гаврикова Нина о Наталье Мелёхиной, Литературный форум, 2015), Андрей Пермяков (Незабытое, не очень старое // Новый мир. 2019. № 4), Антон Чёрный (В поисках вологодского текста // Октябрь. 2017. № 5). Антон

Чёрный считает, что на книге «Дорогие вещи» закончился авторский дебют Натальи и появился зрелый писатель.

Эта статья написана с учетом всего созданного и на основе последней на данный момент книги «Железные люди», а также в статье рассмотрен феномен писательницы Н. Мелёхиной, который состоит, прежде всего, в том, что у нее есть своя планета под названием «Планета детства». Есть она у каждого человека, но не каждый любовно и бережно хранит ее в памяти, берет оттуда жизненные и творческие силы. Для Натальи это неисчерпаемый источник вдохновения.

Там, в деревенском детстве, прошли самые счастливые годы, отмеченные вполне взрослым трудом и заботами, но в то же время наполненные самым главным для духовного становления человека и развития его творческого потенциала – родительской любовью, вниманием, помощью, дружбой братьев, других родственников и односельчан.

В каком-то смысле каждая деревенская семья в те годы была отдельной планетой – автономией, включающей большой дом, хозяйство, огород и скотину.

Планетой, которая постоянно вращалась по заданным традицией траекториям – одним и тем же полям, лесам и рекам, общением с такими же, как они сами соседями. Большой русский космос включал тогда множество таких планет, населенных «народами» со своими традициями, обычаями, культурой и языком. Счастлива Н. Мелёхина: ей есть о чем думать, а не придумывать, писать, сохранять ставшую историей память – для новых поколений жителей России, к сожалению, по большей части утративших свои планеты...

Задача, которую ставит перед собой Н. Мелёхина, – честно, искренне, открыто и любовно показать читателю свой мир – требует особого дара, способности создать собственную систему языковых, литературных и культурологических приемов и образов, обрести свой стиль – и такой дар у автора, несомненно, есть. Читая рассказы Н. Мелёхиной, я выделила содержательные блоки, с моей точки зрения, составляющие основу авторского видения мира и отношения к нему: родная природа; семья, семейные отношения и деревенские жители как основа деревенской жизнедеятельности и жизнеспособности; мифы и реальность как особенность стиля автора; пространственно-временная многослойность повествования.

Родная природа

Природа – неотъемлемая часть повествования во всех произведениях автора: фон и живой участник событий в жизни ее героев. Например, в рассказе «Тяга» точно и кратко, всего несколькими словами, дается описание весны, весеннего настроения у людей и животных, предвкушающих охоту, но при этом так, что у читателя появляется ощущение присутствия и сопричастности к происходящему: «Апрель шлепал губами мокрого ветра... по щекам. Лайки, греясь на солнышке, часто беспокойно зевали и без причины поскуливали». В каждом слове о весне чувствуется поэзия, нетривиально выраженная разговорными формами слов («пацанка-весна», которая «подкладывала поджиги» под «зеленый подол» каждого леса, перелеска, куста и поляны) или совсем непоэтическими словами, взятыми из военного словаря – «ор», «канонада», «строевая», «новобранцы-ручьи»: «Дружно взрывалась деревенская округа оглушительным птичьим ором под канонаду капли. И запевали звонкую строевую новобранцы-ручьи». Поэтическое восприятие этого сегмента текста также подкрепляется внутренним ритмом и аллитерацией, многократным повтором в словах звука «п»: пацанка, поджоги, подкладывала, подол, перелеска, поляны.

В рассказе «Все перемелется» поход за грибами больного деда, Гриши-старшего, и маленького внука Гришки представляется как ностальгически-прекрасный фон для развертывания повествования об ушедшей деревне, переданный через восприятие ребенка. Это позволило автору придать рассказу «легкое дыхание», передать горечь утраты и разочарования мягко, без надрыва. Заголовок рассказа отсылает читателя к словнице «Все перемелется – мука будет», которая сразу вводит нас в содержание рассказа, подсказывает, что все невзгоды уйдут, и будет в жизни героев «солнечная мука» – свет и радость. Эта мысль поддерживается у Натальи образом леса: он похож на торже-

ственный храм, где «рябые колонны берез держали небесный купол», и в то же время этот храм свой, деревенский, поскольку «солнечный свет просеивался сквозь кроны, как сквозь сито и лишь мелкой мукой долетал до земли». Особой лирической и поэтической высоты достигают авторские слова: «И так велика была красота предосеннего леса, что ни у одного человека на земле не хватило бы ни души, ни сердца, чтобы вместить их. Скоро она вытеснила все иное (болезнь, горечь и разочарование) прочь. И весело аукались дед и внук, и вторило им эхо. И березы, как ласковые сестры, готовые обнять и пожалеть, гладили старого и малого по макушкам и спинам листочками-ладошками».

Когда читаешь историю «Как Байкала хоронили», в глазах стоит зимняя деревня, которую «забаррикадировало снегом», «она стыла в блокаде зимы, окольцованная войском елового леса». Этот рассказ по сути грустный, но написанный ностальгически и с юмором заканчивается трогательно и светло – старый, умирающий, любимый всеми Байкал уходит в собачий рай – «по узкой тропке, вьющейся меж сугробов и уводящей в самое сердце бесконечных зеленых полей», туда, где его ждет вечная охота.

Деревенские животные – часть природы, но и часть жизни человека. В рассказах «Как Байкала хоронили» и «Сердце без лапок» автор характеризует своих человеческих персонажей не только напрямую, но и через их отношение к собакам. В истории Байкала кажется, что на первом плане повествования – судьба собаки, и лишь на втором – судьба героя, судьба автора (рассказ автобиографичный) и жизни целой семьи. Люди как бы отодвинуты от прямого восприятия, но через любовь к Байкалу, например, показана душевная тонкость младшего сына в семье Игнахи, его любознательность, любовное, уважительное отношение к родителям, к братьям и сестре.

Маленький щенок дворняги, Пунька («Сердце без лапок»), лишившийся по человеческому недосмотру ног, продолжает преданно служить своим хозяевам, а те, любя и жалея собаку, по очереди носят его на охоту в кармане. Благодаря этой любви он не чувствует своего увечья. На всех окружающих, детей и взрослых, включая посторонних людей, приезжающих специально посмотреть на этого маленького героя, Пунька воздействует неотразимо: он вызывает восхищение и благодарность за то, что дает людям обнаружить в себе и проявить лучшие душевные качества.

В упомянутых четырех рассказах описания природы способствуют созданию положительного образа деревни и деревенских жителей. В жесткой истории «Забывай, как звали» природе тоже отведена роль фона, индикатора поступков людей, но со знаком минус. Антигерой рассказа, персонифицированный поселок Первомайский, по-народному Первач, в который годами свозили нетрудоспособное население – беспомощных стариков, инвалидов и «асоциальных элементов», состоит из однотипных бетонных коробок домов, из минимума самых необходимых социальных учреждений и грядок многочисленных огородов, которые «издалека напоминают могилы без надгробий. Настоящее кладбище расположено за Первачом, и поселок мертвых растет быстрее, чем

поселок живых». Этому месту соответствует природа, будто нарочно выбранная, чтобы усугубить положение насельников поселка: «Первач построен в низине, и когда идет дождь, все улицы превращаются в затопленную до краев выгребную яму...». Впрочем, есть четыре контейнера под отходы, на языке местных «мульды». Они «гордо возвышаются прямо в центре поселка, недалеко от памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны».

Семья, семейные отношения и деревенские жители

Семья для автора – самое дорогое в жизни, это среда, которая воспитала в ней лучшие душевные качества – правдивость, честность, любовь и добро, верность и благородство, которые живут в ней, по сей день и согревают всех, кому посчастливилось знать Наталью Мелёхину.

В рассказе «Тяга» трогает описание семейных отношений трех поколений отдельно взятой деревенской семьи, идущих на охоту мужчин – старого дяди Гриши, его сыновей и внука. С какой нежностью относятся молодые люди к старику, прикрывая эту нежность «щитом легкой насмешки», усаживая его на табурет, как на трон и «корону» потрепанной кепкой. В конце рассказа дети и внук, помогают полуслепому старику подстрелить вальдшнепа и, радуясь за него, тянутся по пашне «как клин за жожаком». Этот яркий образ – сравнение семьи охотника с птичьим клином – позволяет читателю понять глубинную связь деревни и деревенской семьи с природой, очищающей и украшающей семейные отношения.

Автор характерно вводит читателя в текст рассказа «Как Байкала хоронили» – коротко рисует портрет героя несколькими штрихами, деталями, в данном случае – описанием ладоней младшего сына в семье Игнахи, у которого были «крестьянские ладони, большие, как лопаты, грубые с навсегда почерневшими от работы ногтями».

На протяжении всего рассказа семья и ее члены показаны сквозь призму отношения к старой собаке, Байкалу. Люди считают его равноправным членом своего клана, называют словами, взятыми из человеческого обихода: «пенсионером», «старичком», «ветераном труда». Это обусловлено тем, что «жизнь каждой охотничьей собаки от щенячьего возраста и до смерти становилась эпохой в истории (деревенской) семьи». В рассказе прослеживаются все случаи, в которых судьба людей была неразрывно связана с судьбой Байкала: «Даже уйдя на пенсию по инвалидности, пес продолжал работать». Он «отгонял от курятника ежей, хорьков и лис», охраняя «от одичавших собак, провожал детей на остановку школьного автобуса». Однажды он спас своего хозяина от смерти. Когда все решили, что Байкал умер от старости, внутренне прощаясь с ним, Игнаха думал об их совместных охотничьих приключениях; в связи с Байкалом вспоминал свою младшую сестренку Дашку, которую он прирастил к охоте еще в дошкольном возрасте. Восстанавливал в памяти дорогие мгновения, когда они втроем, на равных, охотились, и остро переживал утрату Байкала, верного друга и члена семьи.

В «Паутинке любви» рассказывается о жителях умирающей деревни, с которыми автор сроднилась с

малых лет и без которых ее Планета детства немислима. С нежной любовью она создала образы главных героинь рассказа, «супостаток», пожизненных соперниц – тети Таси и тети Фаи, разница в характерах которых, в первую очередь, отображается в их портретах, где они являют собою полную противоположность. У тети Таси «все было кругленькое: и лицо, и щечки, и ямочки на щечках, и голубые глазки, и ушки, и сережки в ушках, и янтарные бусики на шее и даже носки лаптей», в общем, она напоминала милую куклолку. «Тетя Фая на куклу совсем не походила, она была слишком подвижной, слишком кареглазой, слишком худенькой». Черты лица у нее были резко очерченные, хотя и очень красивые. «Тетя Фая держала улы» и «в костюме пасечника напоминала отважного космонавта». Разные и любимые занятия: шитье кукол, изготовление малинового варенья у Таси, содержание пасеки у Фаи. Есть и объединяющие их факторы – не только один старик, которого они обе любят, но и большая старость, одиночество, бессилие и деревня, которая в этом рассказе – четвертый герой, а возможно и первый. Деревня живет и наблюдает за перипетиями отношений Таси и Фаи, комментирует события, принимает то одну, то другую сторону, но одинаково любит обеих женщин.

Рассказ богат лирическими образами бытовых предметов. Лиричен образ колодца, в котором ведро летело в тартарары, «захлебывалось в воде, тяжелело, как беременная девка». Даже варенье у автора – живое существо, привносящее в содержание текста «пятый элемент» и представляющее собой ничто иное как «сваренную заживо, и запертую под капроновую крышку, любовь».

Со значением выбрано место столкновения «супостаток» – мост через овраг, разделяющий на две части деревню и судьбы женщин. Он же позволяет одиноким и большим старухам относительно безболезненно встречаться, разговаривать и видеться, предоставляет простор для игры (понятно, что их нынешнее соперничество не более чем игра, и это подтверждается утешительной концовкой рассказа).

Мифы и реальность

Наталья Мелёхина считается молодым писателем, но у нее уже выработан собственный стиль, и одной из его особенностей является мифологизация всего доброго, хорошего, что было в жизни автора и ее героев. Зачин истории о собаке-инвалиде «Сердце без лапок» переносит читателя в детство героини, которое она позиционирует как сказку. Героиня, маленькая девочка, просит родителей рассказать про Пуньку, и они начинают привычно сказочными словами вовсе не волшебную историю: «Давным-давно...» Волшебство проявляется, когда реальность содержания текста разбивается на условную – сказочную и безусловную – внутреннюю реальность рассказа, в которой живут герои. Автор создает на образном и лексическом уровнях текста бинарные пары: сказка/быль, принцесса/мама, королевский двор/скотный двор, рыцарь/местный дурачок, воин-невеличка/чудо-охотник Пунька. Внутри этих пар сосуществует семантическое разделение противоположных смыслов и одновременно их объединение. Постоянный переход из одной

реальности в другую позволяет автору создать особую атмосферу юмора, душевности и любви к своим героям, к деревне и семье, а также показать характер своих персонажей непрямой линией, изящно и тонко.

В «Тяге» герои ждут встречи с весенним лесом и охотой. Радостное предчувствие столь велико, что под пером автора сказочно оживают охотничьи ружья и оснастка: «оружейная сталь страстно ластилась к широким ладоням» молодых сыновей главного героя рассказа, дяди Гриши, «стволы (ружей) подобно птенцам, жадно открывали черные пустоты ртов, выпрашивая личинки патронов».

В рассказе «И падали листья», как во всех предыдущих историях, покоряет система авторских образов. Например, музыку в записи автор называет «музыкальными консервами»: в них отсутствует «алхимический пятый элемент», который можно услышать лишь в живом исполнении. Образ музыкальных консервов так захватывает автора, что она раскрывает его, сравнивая свежие яблоки, только что сорванные с дерева, с современным яблочным джемом, в котором и яблок уже не осталось – сплошные заменители. Невольно этот образ экстраполируется на живую и записанную музыку.

Пространственно-временная и содержательная многослойность повествования

В рассказе «Все перемелется» автор пользуется стиливым приемом, свойственным ее прозе вообще, – многослойностью повествования, наличием в нем нескольких реальностей, одна из которых обязательно фантастически-сказочная. Здесь заброшенная деревня сравнивается с аномальной зоной в компьютерной игре «Сталкер», основанной на одноименном фильме, поставленном по мотивам повести братьев Стругацких «Пикник на обочине». В фильме аномальная зона – это не что иное, как заброшенный кусок земли, где из-под мусора, грязи и воды проглядывают знаки былой благополучной и культурной жизни, где показано, что человек наносит непоправимый вред природе и себе как части природы, а потом пожинает плоды своей деятельности. Повесть Стругацких предупреждает, что аномальной зоной может стать все вокруг и мы сами. Одной отсылкой к этому знаковому произведению Наталья Мелёхина делает свой рассказ многослойной, многомерной и глубокой метафорой. Невольно напрашивается вопрос, что же станет с деревней в ближайшем будущем? Ответ очевиден.

Свое видение персонажей автор тоже подает неявно, переселяя их в другую реальность, в другие пространственно-временные слои. Наталья удачно пользуется этим приемом, сжимая или растягивая время в рамках короткого рассказа и делая его там, где она считает необходимым, более насыщенным и напряженным.

В этом рассказе в одном абзаце показаны своеобразные временные маркеры: «Быстро наполнилось грибами пластиковое синее ведро» (настоящее), «давным-давно умер последний мастер-корзинщик» (прошлое). Еще один знак прошлого в этой истории – описание качелей-гигантов в деревне, которые внук Мишка воспринимает как нечто сказочное, фантастическое, как виртуальный мир компьютерных игр.

Смею утверждать, что рассказ «Забывай как звали» в творчестве Н. Мелёхиной программный: он звучит на высокой социальной ноте, правдиво показывая жизнь «ненужных» обществу людей, жизнь, которая обычно стыдливо замалчивается. Пространственно-временной каркас укладывается в парадигму «как было и как стало», и, в свою очередь, содержание текста можно представить в виде ряда семантических парадигм: прошлое – настоящее, деревня – город, нужные люди – ненужные.

Главным героем рассказа «прикидывается» поселок Первомайский, где живут нетрудоспособные люди. У Н. Мелёхиной Первач живой, она спорит с ним и противопоставляет ему все самое дорогое, что есть в ее жизни – семью, деревню и друзей. Первач – это своеобразный слепок нашей сегодняшней жизни, в котором есть все: плохое и хорошее, страшное и прекрасное, горькое и трогательное, безнадежность и надежда. Но он антигерой, поскольку в рассказе есть настоящие герои – автор, Саня и Гера. Автор чувствует, что постепенно теряет опору в жизни – из-за уничтожения ее малой родины. Слабовидящий Саня ограничен в передвижении и во многих вещах, о которых видящий человек даже не задумывается. Гера, инвалид без ног и почти без рук, может передвигаться только по своей комнате и не бывает на улице. Они бедны, но свободны, их объединяет любовь к жизни, к людям, душевная чистота, теплота, таланты и творчество.

Писать о такой жизни – тяжелое дело, для этого автор использует свой любимый прием – обращение к множественной реальности. О двух реальностях автор пишет сразу, заявляя, что она и Саня существуют внутри текста (внутри художественной реальности рассказа) и снаружи. Та реальность, которая находится «снаружи», дробится на деревенскую и городскую. Реальность Первача, «неодеревни» и «недогорода», существует на границе миров, а также соотносится с дальней мифической реальностью иноземной культуры Флоренции, Рима и т.д.

Жизнь в Перваче – это жизнь в аду, хотя задуман он был в Советское время и, должно быть, из лучших побуждений, как социальное прибежище для нетрудоспособных людей. На самом деле, государство изолировало «социально опасный», неблагополучный элемент, от социально благополучного. Однако граница между ними довольно зыбкая, особенно это заметно в наше время, при небывалом расслоении общества, где непрерывно растут ряды людей, готовых пополнить контингент Первача. Автор показывает, что люди живут и там, жизнь эта даже честнее и, в переносном смысле, чище городской. В Перваче все просто и ясно, как на войне, ведь каждый его житель сражается за жизнь в меру своих сил, физических и духовных.

Самое страшное для меня место в рассказе – это описание, как «мальчик лет десяти нехотя мутузил девочку-ровесницу. Он прижал ее к стенке и наносил удары то в живот, то в грудь. Так бывалый алкоголик лупит свою жену, не потому что разолился на нее, а потому что привык лупить». Перед читателем дети, лишенные детства, и ведут они себя, как взрослые жители Первача: мальчишка при первом замечании убегает, а девочка, «будто, все повидавшая баба,

виновато втягивает голову в плечи и, запинаясь, бредет прочь, в сторону общаги». Понятно, какое их ждет будущее, если они останутся в Перваче.

Реальность Первача подчас настолько нереальна, что не хочется верить в то, что такое может быть. Отсылки к знаковым образам мировой культуры подчеркивают эту нереальную реальность – герои «плутали в лабиринтах» общаги (память воскрешает лабиринты Минотавра), Саня идет за героиней, положив ей руку на плечо, как на картине Питера Брейгеля «Слепые», «дядька, как чеширский кот, весь превратился в улыбку» («Алиса в стране чудес»).

Наталья пишет здесь о людях с ущербинкой, с «браковочкой», потому что они в ее опыте и понимании лучшие – умные, добрые, талантливые и чистые.

Ее герои прошли духовное очищение страданием и грязь к ним не прилипает.

Апофеозом рассказа для меня являются оптимистические строки о том, что инвалид Гера, ограниченный в движении, «летит во Вселенной», «разрезая с огромной скоростью пространство и время, и совершает путешествие, встав на колени, подобно паломникам». Он выводит на космическую орбиту, в вечность героев рассказов Натальи Мелёхиной – туда, где кружатся планеты детства автора и всех людей на земле.

Литература

Мелёхина, Н. Железные люди / Наталья Мелёхина. – Москва: ЭКСМО, 2018. – 281 с.

T.A. Andreyeva

NATALIA MELYOKHINA AND HER COSMOS

This article gives careful consideration to Natalia Melyokhina's prose. It draws attention to those form and content blocks that are the basis for her vision and attitude to the world: her native land (the village where she was born); the country nature; her family and country folk relations based on her childhood experience; myths and reality as the style feature of Natalia; multiple spatial and temporal layers in her narration.

Vologda literature, village prose, Natalia Melyokhina.

УДК 821.161.1(470.12)

Н.П. Гаврикова

Руководитель Международного детского литературного клуба «Озарёнок (Сокол, Вологодская обл.)»

СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ ПРОСТО И СЛОЖНО

Статья, написанная Н.П. Гавриковой в 2015 году, стала одним из первых высказываний о Наталье Мелёхиной. Статья была доработана и дополнена рассказом о недавней встрече автора и ее студийцев с Натальей Мелёхиной.

Наталья Мелёхина, биография, Вологодская область.

Наталья Мелёхина родилась в маленькой деревне Полтинино Грязовецкого района. В детский сад она не ходила, так как он располагался в соседней деревне. В роли воспитателей выступали все члены семьи: родители – Михаил Александрович и Елена Евгеньевна, бабушки – Мария Дмитриевна и Любовь Алексеевна, старшие братья – Александр и Евгений. Наталье читали сказки – русские народные, восточные. Самую любимую сказку «Юноша-тыква» Наталья помнит до сих пор. Кроме того, в крестьянских семьях детям традиционно читали много стихов наизусть: Сурикова, Пушкина, Лермонтова, Козлова, Кольцова, позднее – Есенина. Наталье повезло – она застала этот обычай, когда в деревне малограмотные жители передавали сказки из уст в уста – поколение за поколением. Ее бабушка сказки Пушкина знала наизусть и еще

рассказывала много местных народных сказок (иногда в стихах), которые нигде и никогда больше Наталья не встречала и не слышала. Среди них смешные и поучительные сказки о немом пастухе по имени Каля. Их не рассказывали, а пели.

В начальной школе, став прилежной ученицей, она очень любила читать, особенно охотничьи рассказы из журнала «Охота и охотничье хозяйство» и литературного альманаха «Охотничьи просторы». Там публиковались и малоизвестные авторы, и классики (Виталий Бианки, Михаил Пришвин, Василий Белов). Кроме художественной литературы, Наталье Мелёхиной нравились книги о путешествиях, например, очерки Василия Пескова. По словам самой Натальи, в ее маленькой деревне это была практически единственная возможность «открыть для себя большой мир».